

I. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ТЕОРИЯ

УДК 355.01:351.746

© Ковалев В. И.
Kovalev V.

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ БУДУЩЕГО

THE PROBLEM OF MANAGING THE PROCESSES OF MODERNIZATION IN THE MILITARY FIELD WITH UNCERTAINTY REPRESENTATIONS ABOUT THE MILITARY CONFLICTS OF THE FUTURE

Аннотация. В статье рассмотрена проблема управления процессами модернизации в военной сфере в условиях неопределенности представлений о военных конфликтах будущего. Показано наличие ряда факторов гностической неопределенности, существенно затрудняющих определение сущности, содержания, характерных особенностей военных конфликтов будущего. Показано, что в настоящее время разворачивание строительства ВС по принципу: «цели-задачи-средства» не представляется возможным.

Предложено при модернизации военной сферы и формировании облика перспективных ВС РФ реализовать адаптивную стратегию. В основу развития ВС РФ должен быть положен подход, связанный с параметрической компенсацией неопределенности, базирующийся на принципе неокончательных решений Габора. Он заключается в необходимости сохранения достаточной "свободы выбора" нескольких рациональных решений на каждом шаге процесса стратегического управления развитием ВС РФ. При этом концептуально облик перспективных ВС РФ должен состоять из двух компонент: инвариантного «ядра состояний» ВС РФ; дополнения к «ядру», обеспечивающее адаптивность в быстроменяющихся военно-стратегических (военно-технических) условиях, устойчивость в условиях появления факторов военно-технической внезапности, расширение боевых возможностей ВС РФ.

Работа поддержана РФФИ, грант 12-03-00387 "Междисциплинарный анализ инновационных стратегий и процессов модернизации."

Annotation. In this article the problem of managing the process of modernization in the military sphere, in an uncertain understanding of the military conflicts of the future. Showed the presence of a number of factors Gnostic uncertainty significantly impede determine the nature, content and characteristics of future military conflicts. It is shown that the current deployment of Armed Forces Construction on the principle of "goal-task-tools" is not possible.

Proposed the modernization of the military sphere and the formation of advanced image Forces to implement the adaptive strategy. The basis of the Russian Armed Forces must be put to the approach is the parametric uncertainty compensation based on the principle of non-fatal decision Gabor. It lies in the need to maintain sufficient "freedom of choice" more rational decisions at each step in the strategic management of development of the Armed Forces. In this conceptual look promising Forces shall consist of two components: an invariant "core states" of the Russian Armed Forces, additions to the "core", providing adaptability to rapidly changing strategic military (military-technical) conditions, the stability of the factors in the appearance of the military-technical surprise, expanding military capabilities Armed Forces.

This work was supported by RFH grant 12-03-00387 "The interdisciplinary analysis of innovative strategies and processes of modernization."

Ключевые слова. Военный конфликт будущего, управление процессами модернизации, военная сфера, стратегическое управление, адаптивная стратегия.

Key words. The conflict of the future management of the processes of modernization, the military, strategic management, adaptive strategy.

1. Общее состояние проблемы

Проблема управления процессами модернизации в военной сфере непосредственно связана с опреде-

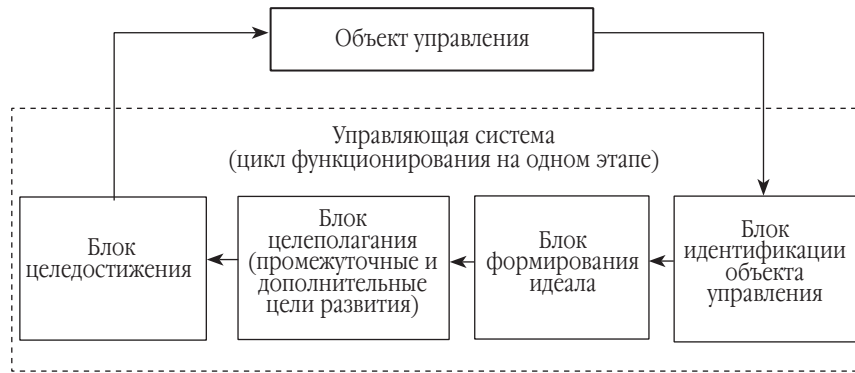
лением рационального облика ВС РФ.

Если основываться на системном подходе к определению рационального облика ВС РФ на среднесроч-

ную и долгосрочную перспективу, то указанная проблема должна изучаться с позиции рассмотрения данной организационно-технической системы как целеустремленной системы.

Идея, положенная в основу целеустремленных систем, заключается в том, что данный объект или некоторая сфера деятельности *развиваются в сторону дости-*

ми положениями, по существу, *должны были бы* являться сформулированные на государственном уровне "цели национальной безопасности", а также "угрозы национальной безопасности", которые применительно к военной сфере *должны быть* детализированы на прогнозируемый период в "военной доктрине" государства. В военной доктрине также *должны быть* изложены принципы

Общая схема целеустремленной системы

жения *определенного идеала*. Развитие (см. рисунок) происходит путем:

- установления идеала как конечной цели развития;
- конкретизации представления об идеале на данном этапе (формирование промежуточной и дополнительных целей развития);
- стремления к промежуточной цели, пока позволяют выделенные для развития ресурсы;
- смены промежуточной цели по мере ее достижения или выхода на предельные возможности на данном этапе развития и т. д. по циклу.

Согласно очерченным представлениям при решении задачи модернизации в военной сфере в ходе функционирования управляющей системы приходится иметь дело с *системой решений, имеющей иерархическую структуру, и, соответственно, с иерархической структурой процедур выработки решений как элементов контуров управления процессами разных уровней*. При этом рассматриваемая проблема (формирование «идеала» и «целеполагание») интерпретируется как часть указанной системы решений.

Рассмотрим основные блоки рассматриваемой целеустремленной системы, обеспечивающие цикл функционирования управляющей системы.

Блок формирования "идеала"

В процессе модернизации в военной сфере перспективы развития методов (средств) ведения вооруженной борьбы для ВС РФ должны базироваться *на внешних* по отношению к системе управления положениях. Таки-

обеспечения национальной безопасности военными методами (средствами): объекты силового воздействия (или правила их выбора); степень ориентирования на существующие группировки войск и традиционные виды вооружений; государственная политика по отношению к созданию и развитию различных новых (в том числе нетрадиционных) видов вооружения; учет требований международных договорных соглашений и ограничений и т.д.

В рамках военной доктрины в соответствии с исходными доктринальными установками *должен быть зафиксирован набор желаемых военных методов парирования угроз национальной безопасности*.

В блоке формирования "идеала" указанный набор должен быть преобразован в *номенклатуру желаемых функций идеального оружия*.

Необходимость фазы формирования "идеала" обусловлена тем, что ее прохождение уменьшает опасность оказаться в плену сугубо конъюнктурных факторов, например, интересов сторонников одного не всегда наилучшего варианта системы оружия.

Блок целеполагания

Данный блок является центральным в целеустремленной системе с точки зрения рассматриваемого вопроса – формирования рационального облика ВС РФ на перспективу для непосредственной выработки рациональных решений в области управления процессами модернизации в военной сфере. Именно здесь должны разрабатываться промежуточные цели на рассматриваемом этапе развития и общие требования к пути (принципы)

целестроения с учетом реальных ограничений.

Выходным продуктом блока является *номенклатура требуемых функций перспективного оружия, оцениваемая с учетом складывающихся военно-политических условий, технологических, ресурсных и других ограничений.*

Блок целестроения

В данном блоке продолжается формирование стратегического плана в части обоснования основных направлений разработки систем вооружений, а также формируются решения максимальной степени конкретности – "Программы развития вооружений, научно-технической и производственной базы на определенный период" и составляемый на их основе ежегодный государственный оборонный заказ.

Вместе с тем реализация представленной выше концептуальной модели выработки рациональных решений в области управления процессами модернизации в военной сфере осложняется следующей проблемой.

Все российские официальные документы концептуального характера 90-х...2000-х гг. (военные доктрины, концепции нац. безопасности) являлись результатом *гуманитарного дискурса*, носили сугубо субъективный характер, отражая узкую точку зрения малой группы «допущенных авгуров», имели сиюминутно конъюнктурно-политический характер (отражая фактическую бессубъектность России), не учитывали динамику глобальных процессов в мир-системе и многое другое.

Таким образом, фактически объективные основания институционального характера для формирования указанных выше: блока формирования "идеала", блока целестроения, блока целестроения – *отсутствуют.*

2. Можем ли мы «попасть» в точку «алеф» (по Кантору)?

Как было сказано выше, для формирования рационального облика ВС РФ на значимую перспективу было бы очень важно определить *сущность, содержание, характерные особенности военных конфликтов будущего.*

В этой связи интересно отметить следующий факт. Осенью 2008 г. Пентагон в лице Командования объединенных сил CLIA(USJFCOM) выдал в свет любопытный документ. По сути дела — некую военную доктрину, названную «Среда для действий Объединенных сил» (The Joint Operating Environment — JOE). Здесь сделана попытка заглянуть в будущее на четверть века вперед и понять, в какой среде придется воевать и вести операции? И первый вывод, который сделали американцы: *большая неопределенность, непредсказуемость.*

В свете вышесказанного можно указать на огромное количество исторических примеров того, что люди исключительно плохие разведчики будущего, когда это касается военной сферы [1].

Зададимся и мы вопросом – а можно ли в принципе определить содержание и характерные особенности военных конфликтов будущего исходя из учета следующих объективных факторов?

Первая группа факторов гностической неопределенности, существенно затрудняющая *разведку будущего*, связана с идущими глобальными изменениями в Мир-системе. Ситуация в Мир-системе – сильнодинамична. «Горизонт прогнозирования» (*фундаментальное ограничение на достоверность прогноза*) – *крайне мал* для сколь-нибудь достоверной оценки возможных конфликтов в Мир-системе [2–6].

Вторая группа факторов связана с наличием своеобразного «технологического императива», определяющего возможную номенклатуру средств направленного воздействия на участников межгосударственных конфликтов (военно-технологический базис), которые, в свою очередь, в значительной мере определяют содержание и характерные особенности военных конфликтов.

В качестве научной гипотезы ранее автором было выдвинуто и обосновано следующее положение [7].

Развитие технологического базиса вооружений в промышленно развитых странах неравномерно представлять в виде монотонно возрастающего (гонка вооружений) или убывающего («фазрядка», политика глубоких сокращений ЯО и т. д.) процесса, происходящего при определяющем влиянии институциональных структур. Оно происходит в форме циклически повторяющихся с определенным периодом времени (15–20 лет) толчков («микрореволюций»), в которых закладывается основа нового технологического базиса. В последующей фазе развития происходит совершенствование военных технологий (улучшающие инновации), постановка на вооружение новых образцов. Основой для возникновения новой технологической базы войны являются слившиеся в кластеры базисные военные технологии.

Было показано, что к 2020..2025 гг. следует ожидать очередную военно-технологическую микрореволюцию в военном деле [7].

Поэтому сегодня мы весьма туманно можем представить себе будущую технологическую базу войны и, следовательно, связанные с ней характерные особенности военных конфликтов будущего.

Третья группа факторов связана с очевидной за-

висимостью «облика» будущих войн от выбора поведенческой стратегии всех противостоящих «акторов» международного конфликта при его переходе от «демонстративной» фазы к «горячей» фазе.

Например, в когнитивную и аффективную компоненты российской целевой аудитории восприятия (куда входят и основные базовые элементы системы принятия военно-политических решений) активно вводится положение о том, что будущие войны будут, как правило, бесконтактными с использованием в основном неядерных высокоточных средств. Если это у нас превратится в поведенческий архетип, то, разумеется, так оно скорее всего и будет. Мы будем *готовиться* к войне, в которой у нас, очевидно, на краткосрочную и среднесрочную перспективу нет шансов на победу (запрограммированное поражение).

Но если мы зададимся вопросом: «А собственно почему?» и в качестве «асимметричного ответа» Западу будем *готовить контактную войну* с применением всего арсенала средств направленного воздействия из гиперклассов «оружие», «метаоружие» и «квазиоружие», которым мы можем обладать, включая ЯО, то и характер такой будущей войны будет уже другой!

Вместе с тем, несмотря на все вышесказанное, очевиден тот факт, что как бы то ни было все равно необходима организация стратегического планирования и управления процессами модернизации в военной сфере, направленными на развитие ВС РФ. «Фаталистическая стратегия» (пусть все идет своим чередом) или «стратегия страуса» - очевидный путь в никуда.

Может ли наука дать ответ на вопросы «Что делать» и «Как делать» в данной ситуации? Оказывается – ДА. В этой связи необходимо отметить, что описываемая выше ситуация сильной гностической неопределенности является ОБЫЧНОЙ при формировании технического облика перспективных сложных военно-технических систем стратегического назначения, функционирующих в условиях комплексного многоканального противодействия. О том, как принимать решение по управлению процессами модернизации в военной сфере в ситуации сильной гностической неопределенности, возникающей при определении сущности, содержания, характерных особенности военных конфликтов будущего, будет сказано ниже.

3. Стратегическая конъюнктура для развития ВС РФ

В настоящее время стратегическую конъюнктуру для развития военной организации России и обеспечения ее безопасности определяют следующие доминирующие на Западе теории ведения войны [9–16]:

1. *Теория «непрямых действий»* Б. Г. Лиддел – Гарта (так называемого «Клаузевица XX века»), дополненная «Искусством войны» Сунь – Цзы, реализуется в рамках недавно озвученной концепции «Умной обороны».

2. *Кибернетическая модель OODA* (наблюдай, ориентируйся, решай, действуй) Дж. Бойда [11] и ее развитие в форме «концепции центров тяжести» Дж. Уордена, определяющей способ выбора «болевых точек» в цикле «О» и предусматривающей нанесение по ним «точечного удара» в цикле «А».

Примечание. Указанная модель реализуется в рамках следующих трех базовых концепций:

А. Концепции единого геоцентрического ТВД, сформулированной в 2009 г. командующим космическими войсками США генералом Робертом Келером, предложившим также подход к обеспечению доминирования на нём – принцип Space Situational Awareness, SSA.

Б. Концепции «быстрого глобального удара».

В. Концепции адаптированного планирования боевого применения СНС.

3. *Теория и технологии «управляемой конфронтации»* В. Лефевра.

4. Концепция перехода к реализации так называемых «войн 4-го поколения».

Как отмечается, ее основные отличительные особенности состоят в следующем [17]:

А. В войне 4-го поколения *поле боя будет включать все общество*, от имени которого противник ведет войну.

Б. Повышается значимость гибких действий небольших групп комбатантов, на основе знания и понимания намерений высшего командования.

В. Происходит снижение зависимости от централизованной системы логистики.

Г. Большой акцент на маневр. Усиление роли сравнительно небольших, высокоманевренных и подвижных сил.

Д. Направленность действий на достижение *внутреннего коллапса сил противника*. В число объектов «поражения» будут входить в том числе такие, как культура противника, поддержка войны населением, «ассабиия» и др.

В целом же процесс управления межгосударственным конфликтным противоборством организуется на основе сквозных функциональных технологий, позволяющих реализовать в системе управления указанным противоборством все виды (механизмы) выработки управленческих решений.

В рамках организации многоуровневого процес-

са управления межгосударственным конфликтом «цикл OODA» реализуется на «тактическом» уровне управления, в то время как на стратегическом уровне ведется подрывная деятельность (по Сунь-Цзы) с задействованием технологий «информационных войн 2-го поколения» (по терминологии корпорации РЭНД) и так называемого «организационного оружия».

Еще одним важным внешним фактором, определяющим указанную выше стратегическую конъюнктуру, является принятая в Китае концепция «три севера, четыре моря». Она прямо ориентирует на то, что занятый Китаем Центр по закону перемен к 2019 г. должен одолеть "три севера в пределах четырех морей" и тогда "XXI век станет веком Китая". Три севера – это североатлантический альянс, *Россия* и североамериканские Соединенные Штаты в Новом Свете.

Таким образом, еще одним значимым источником опасностей и угроз, которые должны учитываться при обеспечении развития ВС России является наличие огромных и сравнительно хорошо оснащенных ВС Китая («советского образца»), ориентированных на ведение войны «поколения 3+».

В свете вышесказанного необходимо отметить следующее. Во всех российских документах концептуального характера 1990–2000-х гг. (военные доктрины, концепции национальной безопасности) постоянно ограничивался масштаб возможного (наиболее вероятного) военного конфликта с участием России. ВС России ориентировались, как правило, на «локальные» и «региональные» войны. «Большая война» объявлялась маловероятной.

Современные исследования (междисциплинарного характера), проводимые РАН при участии АВН, показывают, что данное положение неверно.

Показано, что глобальные процессы, происходящие в настоящее время в Мир-системе, с неизбежностью ведущие к существенным изменениям ее сложившейся структуры «центр - полупериферия – периферия» (статусной системы), можно рассматривать как источник крупномасштабных военных конфликтов [3–6, 8, 9].

Еще одним фактором побуждения Запада к «Большой войне» является так называемая *вторая* «глобализация» (*первая* глобализация, как известно, окончилась Первой мировой войной).

Использование динамических методов моделирования макроэкономических процессов показывает, что в условиях рыночной конкуренции экономическое равновесие, существование которого является краеугольным камнем классической экономической теории, имеет неустойчивый характер, чреватый кризисными явлениями

[4, 6]. Для стабилизации равновесия необходимо:

- либо перейти к регулированию экономики, отказавшись от рыночных принципов (как это делали в СССР и других социалистических странах) или существенно ограничив рыночную стихию (как это делают во всех странах во время экономических кризисов);

- либо (если нет желания ограничивать рыночную конкуренцию) обеспечить приток *дополнительных ресурсов* в экономическую систему, который позволяет выжить неудачникам в конкурентной борьбе и делает возможным сглаживание социальных противоречий. В этом случае возникает «игра с положительной суммой»: это уже не равновесие, идет постоянный экономический рост. И этот рост ни в коем случае не должен остановиться, иначе рыночная система дестабилизируется.

Таким образом, как показывает моделирование, экономическая система в условиях рыночной конкуренции может стабильно существовать только при постоянном вливании дополнительных ресурсов *извне*. То есть *для стабильного существования такой системы необходимо наличие периферии, из которой можно черпать дешевые ресурсы* [4, 6].

С завершением глобализации мир «замкнется», все ресурсы должны стать «внутренними». «Игра с положительной суммой» превратится в «игру с *нулевой суммой*». В этой ситуации неизбежен переход к *распределительной системе* (в мировом масштабе), к глобальному регулированию. Указанный переход с неизбежностью приведет к усилению мирового конфликтного противостояния вплоть до «силового» решения возникающих проблем странами, входящими в «ядро» Мир-системы [3–6].

Запад уже начал подготовку к «большой войне» за ресурсы, приняв новую военно-стратегическую концепцию НАТО [10].

4. Что и как делать?

Проблема управления процессами модернизации в военной сфере непосредственно связана с определением рационального облика перспективных ВС РФ, который в значительной мере определяется в том числе выбором базовой стратегической парадигмы поведения при подготовке к будущим военным конфликтам.

Можно указать на два базовых «кластера» таких стратегий:

1. Превентивная стратегия.
2. Сдерживающая стратегия.

В свою очередь в кластере «Превентивная стратегия» выделяются:

- а) пассивная стратегия – ее содержание определя-

ется формулой «*готовиться к войне*»;

б) основное содержание активной стратегии – «*готовить войну*».

В кластере «Сдерживающая стратегия» выделяются:

а) пассивная стратегия – ее содержание определяется формулой «*сохранение гомеостаза*»;

б) содержание активной стратегии – *встраивание в ход мировой геополитической динамики* в двух вариантах:

1. «*Под себя*»: РФ новый центр глобализации.

2. *Встраивание* в какую-либо цивилизацию-лидера.

Формирование облика перспективных ВС в случае принятия превентивной пассивной стратегии производится по принципу «*действие-противодействие*», в рамках которого выделяются:

а) стратегия «*сильного*» – адекватный ответ (реализовывался во времена СССР);

б) стратегия «*слабого*» – обеспечение возможности реализации российского цикла НОРД по противодействию циклу ООДА [8, 11–13].

В случае принятия превентивной активной стратегии при формировании облика перспективных ВС могут учитываться, например, следующие аспекты:

а) обеспечение *военно-стратегической* (в том числе военно-технической) *внезапности*;

б) обеспечение эффективного функционирования *новых организационных структур* (например, «ядерный спецназ», «командование глобального поражения» и т.д.);

в) обеспечение возможностей *управления конфликтом по полному циклу противоборства* и др.

Военно-технологический базис в рассматриваемом случае должен быть сформирован с учетом:

а) «экстремальных» видов из гиперкласса «*Оружие*»;

б) средств из гиперкласса «*Квазиоружие*»;

в) прорывных военных технологий.

Применительно к вышесказанному необходимо отметить следующее.

Предметная область концепта «война» включает следующие три гиперкласса методов направленного воздействия на участников межгосударственных конфликтов, охватывающие, по существу, все известные формы движения материи:

- *гиперкласс "Оружие"* – совокупность методов ("метод" = "средство" + "способ его применения"), предназначенных для реализации искусственного разрушения или прекращения функционирования объектов и комплексов объектов;

- *гиперкласс "Метаоружие"* – совокупность ме-

тодов искусственного создания с использованием технических и иных средств условий для реализации (инициирования) *природных явлений* и сами природные явления, вызывающие разрушение объектов и комплексов объектов или нарушающие (прекращающие) их функционирование;

- *гиперкласс "Квазиоружие"* – совокупность методов искусственного создания с использованием технических и иных средств условий для развития *экономико-социальных явлений* и сами экономико-социальные явления, вызывающие деградацию, нарушение или прекращение функционирования экономико-социальных комплексов объектов (в том числе государства и его институтов).

Каждый гиперкласс является совокупностью огромного числа методов. Структура такой совокупности сложна и многомерна.

Методы из первого гиперкласса ("*Оружие*") наиболее близки к традиционному пониманию сути оружия как средства силового воздействия на противника. Принципиальной отличительной особенностью этих методов является *искусственное происхождение* практически всех частных процессов, составляющих механизм порождения поражающих факторов и механизм разрушения (или подавления функций) объекта поражения. С энергетической точки зрения важен тот факт, что почти вся энергия на реализацию указанных процессов *черпается из искусственного источника* – взрыва химического ВВ, ядерных реакций в ядерном боеприпасе и т.д.

Во втором гиперклассе ("*Метаоружие*") процессы искусственного происхождения составляют только часть механизма порождения поражающих факторов. Они служат для возбуждения (инициирования) *природных процессов*, которые могут идти и при определенных условиях идут в природе без вмешательства человека. Роль искусственных процессов – это роль "спускового механизма", обеспечивающего развитие природного процесса *в нужное время в нужном месте с определенной целью*. С энергетической точки зрения отличие второго гиперкласса от первого принципиально: подавляющая часть энергии черпается из эксплуатируемых природных явлений, то есть запасена в природе без вмешательства человека.

Методы из третьего гиперкласса ("*Квазиоружие*") схемно подобны методам из второго гиперкласса за исключением того, что вместо "природных" явлений эксплуатируются "*экономико-социальные*". Основная энергия на развитие поражающих факторов здесь черпается также не из инициирующих искусственных процессов, а из инициированных экономико-социальных явлений. При этом различие "природных" и "экономико-

социальных" явлений может осуществляться по следующим признакам: если хотя бы часть процессов данного явления протекает в ментальной сфере и эти ментальные процессы являются составной частью процессов функционирования институтов государства, на которое оказывается воздействие, то данное явление интерпретируется как экономико-социальное.

Формирование облика перспективных ВС в случае принятия сдерживающей пассивной стратегии производится по принципу «сохранение гомеостаза», в рамках которого происходит обеспечение деэскалационных возможностей управления конфликтами по полному циклу противоборства при реализации функций:

- а) стратегического сдерживания;
- б) регионального сдерживания.

Военно-технологический базис в рассматриваемом случае должен быть сформирован с опорой на силы:

- а) стратегического сдерживания (СЯС и СНС);
- б) регионального сдерживания (ТЯО и ВТО).

В случае принятия сдерживающей активной стратегии формирование облика перспективных ВС нацеливается на обеспечение встраивания в ход мировой геополитической динамики, реализуя при этом два принципиально разных варианта действий:

1. «Под себя» (РФ – новый центр глобализации).
2. *Встраивание* в какую-либо цивилизацию-лидер (для соблюдения общности рассуждений мы обязаны учесть как возможную и эту поведенческую стратегию, хотя она претит любому нормальному гражданину).

Военно-технологический базис в первом случае должен быть сформирован с учетом:

- а) СЯС и ТЯО;
- б) прорывных военных технологий.

Во втором случае Россия отказывается от высокого геополитического статуса (ГС), а будущие ВС России приобретают следующие черты:

- а) происходит отказ от «экстремальных» видов из гиперкласса «оружие» (в том числе «денуклеизация» ВС РФ);
- б) ВС России придается облик компонента международных полицейских сил.

В обобщенном виде содержание возможных поведенческих стратегий представлено в таблице.

Необходимо отметить, что *выбор базовой поведенческой стратегии при подготовке к военному конфликту – прерогатива и обязанность военно-политического руководства страны.*

В условиях бессубъектности России (отсутствия в РФ концептуальной власти, функции которой пытается

Возможные базовые стратегические парадигмы поведения при подготовке к военному конфликту

<i>Превентивная</i>		<i>Сдерживающая</i>		
<i>Пассивная</i> «Готовиться к войне»	<i>Активная</i> «Готовить войну»	<i>Пассивная</i> «Сохранение гомеостаза»	<i>Активная</i> «Встраивание в ход мировой геополитической динамики»	
			<i>«Под себя»</i> (РФ – новый центр глобализации)	<i>Встраивание</i> в какую-либо цивилизацию-лидер
«Действие-противодействие»	а. Обеспечение военно-стратегической внезапности; б. Обеспечение эффективного функционирования новых организационных структур («ядерный спецназ», «командование глобального поражения» и т.д.); в. Обеспечение возможностей управления конфликтом по полному циклу противоборства	Обеспечение деэскалационных возможностей управления конфликтами по полному циклу противоборства при реализации функций: а) стратегического сдерживания; б) регионального сдерживания	Максимизация ГС России. Лидирующее место в формате G-8. Обеспечение боевых возможностей ВС по управлению конфликтами в рамках полного цикла противоборства	Снижение ГС до попадания в аттрактор: а) денуклеизация; б) придание ВС «ненаступательного» облика; в) отказ от ССС; г) обеспечение частичного регионального сдерживания
Стратегия «сильного» – адекватный ответ. Стратегия «слабого» – обеспечение цикла НОРД по противодействию циклу ООДА	Опора на а) «экстремальные» виды из гиперкласса «оружие»; б) средства из гиперкласса «квазиоружие»; в) прорывные технологии	Опора на а) ССС (СЯС и СНВ); б) силы регионального сдерживания (ТЯО и ВТО)	Опора на а) СЯС и ТЯО; б) прорывные технологии	Отказ от «экстремальных» видов из гиперкласса «оружие». Придание ВС облика компонента международных полицейских сил

выполнять консорция «агентов перемен» (по Д.Ильчману и Г.Бенквенисте), *поведенческая стратегия не определена, соответственно разворачивание строительства ВС по принципу «цели-задачи-средства» невозможно.*

Поэтому при формировании облика перспективных ВС РФ необходимо реализовать адаптивную стратегию, то есть в условиях существующей неопределенности необходимо обеспечить (сохранить возможность) реализации любой из указанных выше стратегий (разумеется, за исключением стратегии встраивания в какую-либо цивилизацию-лидер).

Для этого в первую очередь нужен соответствующий ОПК и правильное формулирование задач для ОПК. (ОПК должен стать «резервуаром» современных технологий). Что касается собственно облика перспективных ВС, то в основу их развития должен быть положен подход *параметрической компенсации неопределенности*, базирующийся на принципе неокончателных решений Габора («всегда оставлять пространство для маневра»). Он заключается в необходимости сохранения достаточной «свободы выбора» нескольких рациональных решений на каждом шаге процесса стратегического управления развитием ВС РФ.

Рассмотрение проблемы формирования облика

перспективных ВС РФ в процессе модернизации военной сферы с позиции технологии управления рисками в условиях неопределенности дает основания утверждать, что концептуально облик перспективных ВС РФ должен состоять из двух компонент:

1. Инвариантное «ядро состояний» ВС РФ.

2. Дополнение к «ядру», обеспечивающее адаптивность в быстроменяющихся военно-стратегических (военно-технических) условиях, устойчивость в условиях появления факторов военно-технической внезапности, расширение боевых возможностей ВС РФ.

Ответы на вопросы:

а) «Какое ядро делать?»;

б) «Как его изменять?»;

в) «Как формировать "переменную" часть?»;

г) «Как ее подстраивать к быстроменяющимся условиям?»

должны составить сущность будущей системы стратегического планирования и управления процессами модернизации в военной сфере, которой у нас пока нет. Ее надо создавать как можно быстрее, тем более, что это прямо вытекает из Указа Президента РФ № 536 от 12.05.2009 г. «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации».

Литература

1. Калашиников М., Осинцев Е. «Завтра была война». М. Издательство: АСТ; Астрель; 2010.
2. Modelski George. 1978. "The long cycle of global politics and the nation-state." *Comparative studies in society and history* 20, 2:214-35.
3. Гринин ЛЕ., Коротаев АВ. «Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена». М.:ЛКИ/URSS, 2009.
4. Садовничий ВА., Акаев АА, Коротаев АВ, Малков С.Ю. «Моделирование и прогнозирование мировой динамики». М.:МСПИ РАН, 2012
5. Сулакшин С.С. «Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром». Материалы научного семинара. Вып№3. М.: Научный эксперт. 2011.
6. Акаев АА, Коротаев АВ, Малинецкий ГГ, Малков С.Ю. «Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития». М.:Книжный дом «Либроком», 2012.
7. Ковалев В.И. Технологическая гонка вооружений и стратегическая стабильность.// *Двойные технологии*, №1, 1997.
8. Винокуров Г., Ковалев В.И., Малков С.Ю. «Большая война» на Ближнем и Среднем востоке». М.: Вестник Академии Военных наук, №1, 2012.
9. Бурбаки В. «Умная оборона НАТО» – новые вызовы и угрозы для России. Сайт Фонда стратегической культуры. 2012г.
10. Бурбаки В. «Надо ли России вступить в НАТО?». Сайт Фонда стратегической культуры. 2011г.
11. Ивлев АА. Основы теории Бойда. Направления развития, применения и реализации. М.:2008.
12. Денисов АА, Денисова Е.В. Подавление циклов Бойда: Опыт управления военными и политическими конфликтами 1999-2009 гг.// *Информационные войны*, №2, 2010.
13. Денисов АА, Денисова Е.В. Подавление циклов Бойда: Новый принцип управления военными и политическими конфликтами// *Информационные войны*, №3, 2010.
14. Исмаилов РА, Переслигин С.Б. «Учение о темпах операции». СПб., труды группы «Имперский Генеральный штаб», 2002.
15. Переслигин С.Б. «Введение в теорию неаналитических операций». СПб., труды группы «Имперский Генеральный штаб», 2000.
16. С.Б.Переслигин «Стратегия чуда. Введение в теорию неаналитических операций». СПб., труды группы «Имперский Генеральный штаб», 2002.
17. Линд У, Найтингейл К. и др. «Меняющееся лицо войны: четвертое поколение». М. ИРИСЭН, 2010.

Материал поступил в редакцию 10. 09. 2012 г.